

АЛЕКСАНДР ИВАНОВ

РУКОПИСЬ НАПИСАННАЯ ПЛОТЬЮ

Черновик ада

Non omnis moriar

Александр Иванов

Рукопись, написанная плотью. Черновик ада

<https://litres.ru/74464378>

SelfPub; 2026

Аннотация

Представьте Ад, как живой организм, который дышит, наблюдает и медленно переваривает всё, что в него попадает.

Тимуру тридцать три. Он проектирует типовые панельные дома и хранит в ящике стола роман, который боится дописать. Однажды он попадает в аварию и просыпается в Утробе.

Здесь нет огня и демонов. Есть Шептуны, вытягивающие самые стыдные воспоминания. Есть Глашатаи — крылатые вестники, которые кричат, когда охота началась. И есть Коллекционер — тот, кто носит безупречный костюм, имеет по шесть пальцев на каждой руке и собирает неоконченные истории.

Но у Тимура есть оружие. Его творчество здесь работает. Слова становятся плотью. Персонажи — големами. Сюжеты — дверями. Чтобы выбраться, ему нужно дописать роман, который он бросил пять лет назад.

Ад — это черновик. И выбраться можно, только дописав до конца.

Но как дописать, если за твоей спиной стоит тот, кто уже написал твой финал вместо тебя?

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александр Иванов

Рукопись, написанная плотью. Черновик ада

Пролог

В кабинете было тихо.

Здесь всегда было тихо, даже когда снаружи, в извилистых коридорах Утробы, выли Глашатаи и скрежетали костяные своды. Эта комната пряталась за плотной завесой живой плоти, и в ней не раздавалось ни звука. Тишина стояла глубокая, вязкая, как вода в старом колодце.

Коллекционер слушал дыхание стены.

На нём был тёмно-серый костюм с тонкой полоской. Старомодный, но безупречный. Серебряные запонки, высокий воротник. На каждой руке — по шесть длинных бледных пальцев. Сейчас они лежали на стене, и стена отвечала ему.

Она была живой, тёмно-багровой, тёплой, вся в глубоких складках. Если приглядеться, в этих складках можно было различить очертания лиц. Стена дышала под его ладонью — медленно и ровно, как сытое животное, которое уже давно никуда не торопится.

Над письменным столом, вмурованный в плоть, открылся

глаз. Вертикальный зрачок сузился, сфокусировался на коллекционере, затем снова расширился. Глаз всегда смотрел. Коллекционер давно привык к этому.

— Опять мелко, — негромко сказал он.

Голос у него был тихий и ровный, с лёгким шорохом — как у старых книг, которые перелистываешь в пустой библиотеке.

Он убрал руку от стены и пошёл вдоль полок, заложив руки за спину. Полки росли прямо из плоти — из костяных рёбер, проступавших сквозь неё, как клыки сквозь десну. На полках стояли книги. Одни в переплётах из человеческой кожи, с именами, вытесненными золотом. Другие — просто стопки пожелтевших листов, перетянутых жилами. Третьи и вовсе не были книгами: стеклянные банки, костяные шкатулки, кожаные мешочки. Внутри хранились образы. Последняя мысль поэта. Первая строка романа, которую автор не решился записать. Сценарий фильма, приснившийся кому-то за минуту до смерти.

Это была его коллекция.

Он остановился у одной из полок и провёл пальцем по костяной кромке.

— Нужен особенный, — сказал он то ли стенам, то ли самому себе. — Не просто творец. Таких было много. Нужен тот, кто не закончил. У кого внутри застрял целый мир, так и не ставший словом.

Позади него стена вздрогнула, по живой ткани пробежала

судорога, и в складках на мгновение проступили приоткрытые рты. Коллекционер не обернулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.